

Секция «Юриспруденция: актуальные вопросы правотворчества и правоприменения
(СИУ РАНХиГС)»

**К вопросу о взаимосвязи миграционной политики и террористической угрозы
в Российской Федерации**

Васильев Вячеслав Викторович

Студент (специалист)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

E-mail: vasilev.slavik@list.ru

В настоящее время, в условиях ведения недружественными странами гибридной войны против Российской Федерации (далее – РФ), актуальным является не только укрепление позиций на внешних рубежах государства, но и поиск и нейтрализация угроз национальной безопасности внутри. Ярким примером таких угроз является возможность распространения экстремистской идеологии в среде трудовых мигрантов.

Новым витком миграционной политики и политики борьбы с терроризмом и экстремизмом одновременно является принятие Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024 – 2028 годы. Согласно п. 2.4 плана, планируется воспитательная работа с детьми трудовых мигрантов, их адаптация в российском обществе, обеспечение их досуга с целью привития традиционных духовно-нравственных ценностей [3].

Для решения вопроса о наличии угрозы в сфере миграции, необходимо разобраться со значением трудовых мигрантов для России. Целью современной миграционной политики Российской Федерации, утвержденной Концепцией государственной миграционной политики [4], является решение задач социально-экономического развития страны путем повышения обеспечения национальной безопасности, качества жизни населения, защиты и сохранения рынка труда, защиты и сохранения русского языка, а также культурно-исторического наследия России. Необходимо отметить, что в силу неграмотности трудовых мигрантов, простоты процедур получения разрешения на работу или патента, многочисленных нарушений законодательства в сфере миграции и трудоустройства, их рабочая сила становится дешевой для предпринимателей. Нелегальная миграция, безусловно, наносит ущерб бюджету Российской Федерации, однако, примечательно, что рабочая сила трудовых мигрантов широко распространена в таких отраслях экономики страны, как промышленность, строительство, транспорт, сельское хозяйство, торговля, жилищно-коммунальное хозяйство, и это приносит вклад во внутренний валовый продукт. При этом, трудовая миграция влечет такие последствия, как, во-первых, с одной стороны, экономическое развитие России, а с другой, демпинг заработной платы, во-вторых, с одной стороны, обогащение культуры России, но с другой – возникновение социальных конфликтов на этнической, религиозной или культурной почве, в-третьих, демографический дисбаланс, в-четвертых, разного рода политические споры между странами.

В историческом аспекте нельзя забывать о совместном прошлом России и стран Средней Азии – основных поставщиков трудовых мигрантов на территорию РФ, – которое началось еще в дореволюционное время. В 1990-е гг. по всему постсоветскому пространству прокатилась волна создания национальных государств, и проблема состояла в том, что все бывшие союзные республики являются многонациональными, отсюда делался упор на развитие национального языка, культуры, демографии, а также монополию политики титульного этноса. Тут же берется во внимание то, что Россия, хоть и светское государство, однако на законодательном уровне признается особая роль православия в становлении

культуры и духовности [5], в то время как представители Средней Азии – мусульмане. Опыт Чеченской Республики в 1990-х гг. показал, как ослабление идеи ортодоксального ислама атеистическим советским прошлым, может грозить распространением фундаменталистских идей, которые могут перерасти в кровопролитные конфликты. Известно, что для подготовки чеченских боевиков силами Американской и Британской разведки направлялись идеологи и военные консультанты из стран исламского мира, действовали вооруженные бандформирования, состоящие, в том числе из представителей стран Средней Азии [2].

С начала XXI в., когда прогремел ряд террористических актов по всему миру, под воздействием резонанса в общественном мнении укрепились ассоциации мигрантов с террористами. Указанное ранее говорит о культурных отличиях коренного населения России и мигрантов из Средней Азии, проблеме их интеграции в российское общество, а также о возможности разворота их мировоззрения из социальной адаптации в сторону экстремизма. Здесь же стоит отметить инструментальный характер таких явлений, как терроризм и миграция: первое является инструментом радикального решения социальных конфликтов, крайней формой социального протеста, а второе – инструментом удовлетворения экономических потребностей. При этом учитываются отражение социокультурных особенностей категорий населения, что выражается в уровне социальной адаптации, внешняя обстановка, личностные характеристики лиц, подверженных пропагандистскому воздействию. Однако нет оснований для приравнивания понятий «трудовая миграция» и «террористическая угроза», поскольку именно от уровня социальной интеграции зависит вероятность вливания мигрантов в экстремистскую деятельность. В свою очередь, экстремистские проявления среди мигрантов повлекут за собой реакцию среди местного населения, что может перейти в цикл взаимного насилия и ненависти.

Именно слабая социальная адаптация мигрантов на территории РФ, вытекающий из этого, анклавный образ жизни, приводит к тому, что с криминологической точки зрения, этническая преступность носит организованный характер, что также может говорить об угрозе из миграционной среды и способствовать социальной напряженности. Однако, статистические данные позволяют сделать вывод, что малая доля преступлений в России совершается иностранными гражданами, а средства массовой информации (далее – СМИ) транслируют эту проблему в форме преувеличения [1], чем пользуются противники России, распространяя деструктивную идеологию.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что современная миграционная политика Российской Федерации позволяет избежать реальной угрозы национальной безопасности из миграционной среды, однако, потенциальные угрозы, все же, имеются, и для их устранения предлагается изменение механизмов проверки знаний трудовыми мигрантами русского языка и современных принятых норм поведения и межличностного общения на территории Российской Федерации, просвещение в этих сферах; работа авторитетных религиозных деятелей ислама в целях профилактики исповедания радикальных его проявлений (ваххабизм, суфизм); законодательное регулирование мер по адаптации приезжих иностранцев в целях избежания конфликтов; активная пропаганда в СМИ идей противодействия терроризму и экстремизму; патриотическое воспитание молодежи в духе крайней формы неприязни к терроризму, привитие идей многонационального и многоконфессионального государства

Источники и литература

- 1) Бойко А. В., Миграция и терроризм: к проблеме установления взаимосвязи явлений // [Электронный ресурс] // Науч. Электронная библиотека URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 31.01.2025).

- 2) Ханбабаев К. М. Экстремизм в современной Чечне // [Электронный ресурс] // Науч. Электронная библиотека URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 31.01.2025).
- 3) Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024 – 2028 годы (утв. Президентом РФ В. Путиным 30 декабря 2023 г. № Пр-2610) // [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.01.2025).
- 4) Указ Президента РФ от 31.10.2018 N 622 (ред. от 12.05.2023) "О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы" // [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.01.2025).
- 5) Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О свободе совести и о религиозных объединениях" // [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.01.2025).